

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

МИШЕЛЬ
ТИСЬЕ

РОССИЯ В ГОРНИЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ

Исторический интерес

Мишель Тисье

**Империя в огне: Россия
в горниле революций**

«Азбука»

2019

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)5+63.3(2)6

Тисье М.

Империя в огне: Россия в горниле революций / М. Тисье —
«Азбука», 2019 — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-34137-1

Пока в Петрограде гремели речи о свободе, на окраинах огромной страны – от польских костелов до мечетей Туркестана – уже трещал по швам фундамент монархии, предвещая рождение новой сверхдержавы. Это хроника того, как Первая мировая война, национализм окраин и социальный взрыв слились в идеальный шторм, уничтоживший старый порядок. Исследование, свободное от советских догм и постсоветских мифов, показывает анатомию власти в эпоху тотального хаоса. Почему «белое движение» проиграло битву за умы населения империи? Какие скрытые механизмы привели к тому, что трехсотлетняя монархия рухнула всего за несколько дней, не встретив сопротивления? Какую цену пришлось заплатить обществу за переход от «империи царей» к «империи советов»? Перед вами глубокий анализ самой великой и трагической метаморфозы XX века.

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)5+63.3(2)6

ISBN 978-5-389-34137-1

© Тисье М., 2019
© Азбука, 2019

Содержание

Некоторые замечания	6
Список условных сокращений	7
Общая хронология	8
Введение: империя в терновом венце революций	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мишель Тисье Империя в огне: Россия в горниле революций

Michel Tissier
L'EMPIRE Russe EN RÉVOLUTIONS
Du tsarisme à l'URSS

© Armand Colin 2019, Malakoff
ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11, rue Paul Bert – 92240
MALAKOF

© Каштанов П. С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Некоторые замечания

На территории Российской империи (за исключением Великого княжества Финляндского и Царства Польского) действовал так называемый юлианский календарь. К началу XX века он на 13 дней «отставал» от григорианского календаря, принятого в странах Западной Европы. События «Февраля» 1917 года (23–28 февраля по юлианскому календарю) приходятся на март (начиная с 9-го) по новому стилю; «Октябрь» 1917 года (24–26 октября), соответственно, – на 6–8 ноября. Лишь после захвата власти большевиками летосчисление было приведено в соответствие с западноевропейским: с 1 февраля по старому стилю (14-го по новому) в России перешли на григорианский календарь. События, относящиеся к дооктябрьскому периоду, когда использовался юлианский календарь, будут даваться, кроме особо оговоренных случаев, по старому стилю.

Список условных сокращений

- АССР** – Автономная Советская Социалистическая Республика
КД – конституционные демократы, или кадеты, – активисты или члены одноименной партии
НЭП – новая экономическая политика
ППС – Польская социалистическая партия
ПСР – Партия социалистов-революционеров, *см. СР*
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
СД – социал-демократия (*сущ.*); социал-демократический (*прилагательное и его производные*); **с.-д.** – социал-демократы, эсдеки
СДКПиЛ – Социал-Демократия Королевства Польского и Литвы
СР, с.-р. – социалисты-революционеры, эсеры
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Общая хронология

Даты событий, произошедших на территории Российской империи, приводятся по юлианскому календарю, действовавшему на тот момент в этом государстве (речь о тех случаях, когда указаны месяц и число).

- 1891–1892** – Голод в Поволжье
- 1891–1902** – Строительство Транссиба
- 1892–1894** – Формирование франко-русского союза
- 1894** – Восхождение на престол Николая II
- 1897** – Всеобщая перепись населения Российской империи
- 1899, февраль** – Манифест Николая II об изменении военного статута Великого княжества Финляндского
- 1903, апрель** – Еврейский погром в Кишиневе
- 1903, июль – август** – II съезд РСДРП, раскол партии на две фракции: «большевиков» и «меньшевиков»
- 1904, январь/февраль – 1905, август/сентябрь** – Русско-японская война
- 1905, 9 января** – «Кровавое воскресенье»
- 1905, январь – февраль** – Забастовки и митинги в Риге и Варшаве
- 1905, февраль – декабрь** – «Армяно-татарская резня» в Закавказье
- 1905, 23 августа/5 сентября** – Портсмутский мирный договор между Россией и Японией
- 1905, октябрь** – Всеобщая политическая стачка в Санкт-Петербурге и Польше
- 1905, 17 октября** – Высочайший манифест о «свободах»
- 1905, декабрь** – Репрессии против Петербургского совета и восстания рабочих в Москве
- 1906, апрель** – Новая редакция «Основных государственных законов Российской империи»
- 1906, апрель – июль** – Открытие и деятельность I Государственной думы
- 1906, 6 ноября** – Аграрная реформа Столыпина: указ, позволяющий крестьянам выходить из сельской общины (мира)
- 1907, февраль – июнь** – Открытие II Государственной думы и ее роспуск, сопровождаемый обнародованием нового избирательного закона, ограничивающего права избирателей вообще и нерусского населения в частности («третьеиюньский переворот»)
- 1907, ноябрь – 1912, июнь** – III Государственная дума (критически прозванная «помещичьей» за ее аристократический характер)
- 1911, сентябрь** – Убийство Столыпина в Киеве
- 1912, апрель** – Подавление забастовки рабочих на Ленских приисках (Ленский расстрел) и волнения, вызванные этим событием
- 1912, сентябрь – ноябрь** – Выборы в IV Государственную думу и ее открытие
- 1913, октябрь** – Процесс над Менахемом Менделем Бейлисом в Киеве и его оправдание
- 1914, июль – август** – Начало Первой мировой войны. Санкт-Петербург переименован в Петроград
- 1915, май** – Немецкие погромы в Москве
- 1915, июль – август** – Оккупация немцами Варшавы и Вильнюса (Вильны). Образование в Думе «прогрессивного блока»
- 1916, лето** – Туркестанское восстание
- 1916, декабрь** – Убийство Распутина в Петрограде

1917, конец февраля – начало марта – Беспорядки в Петрограде и падение дома Романовых. Образование Петроградского совета и Временного правительства

1917, март – Образование в Киеве Рады, центрального украинского совета

1917, июль – «Июльские дни» в Петрограде, восстание рабочих и солдат против Временного правительства, которое его подавляет. Создание правительства Керенского

1917, август – Оккупация Риги немцами

1917, конец августа – Провал корниловского путча

1917, сентябрь – Провозглашение республики Временным правительством

1917, 24–26 октября – Восстание в Петрограде. Временное правительство свергнуто большевиками и их союзниками. Провозглашена «советская» власть, издающая свои первые декреты

1917, ноябрь – Выборы в Учредительное собрание и победа эсеров над большевиками

1917, декабрь – Провозглашение независимости Финляндии, признанное советским правительством

1917, декабрь – Создание Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК)

1918, 5–6 января – Открытие Учредительного собрания, очень скоро распущенного советской властью

1918, январь – февраль – Декларации независимости различных государств, отделившихся от прежней Российской империи

1918, 3 марта – Брестский мирный договор между Советской Россией и Центральными державами

1918, апрель – Ликвидация Украинской Народной Республики гетманом Скоропадским, ставленником Центральных держав

1918, июль – Провал антибольшевистского восстания левых эсеров в Москве и в других городах. Первая конституция РСФСР

1918, 16 июля – Расстрел большевиками бывшего императора Николая II и его семьи

1918, 5 сентября – Декрет советской власти о «красном терроре»

1918, 11 ноября – Соглашение о перемирии в Первой мировой войне и денонсация Советской Россией Брестского мира

1918, ноябрь – Колчак свергает антибольшевистское эсеровское правительство, действующее в Омске. Он провозглашает себя «верховным правителем» России и примеряет на себя роль объединителя «белых» сил против большевиков

1919, январь – Первые меры советской власти по расказачиванию

1919, март – Создание Коммунистического интернационала (Коминтерна) для распространения революции в Европе

1919, ноябрь – декабрь – Советы отбрасывают белые войска Деникина на юг

1920, апрель – 1921, февраль – Захват и советизация Закавказья: сначала Азербайджана, затем Армении и Грузии

1920, апрель – Начало польского наступления против советских войск в Украине

1920, август – Советская контратака. Продвижение советских войск в Польше остановлено близ Варшавы

1920, ноябрь – Красная армия берет Крым, откуда эвакуируется белая армия Врангеля

1920, декабрь – Двусторонние договоры между РСФСР и советскими республиками Украины и Беларуси

1921, февраль – март – Восстание кронштадтских матросов и его подавление советской властью

1921, март – Съезд РКП(б) провозглашает курс на новую экономическую политику (НЭП)

1921, март – Рижский договор между Советской Россией (вкуне с советскими республиками Украины и Беларуси) и Польшей

1921, июль – август – Начало в Советской России и за рубежом кампании по борьбе с голодом

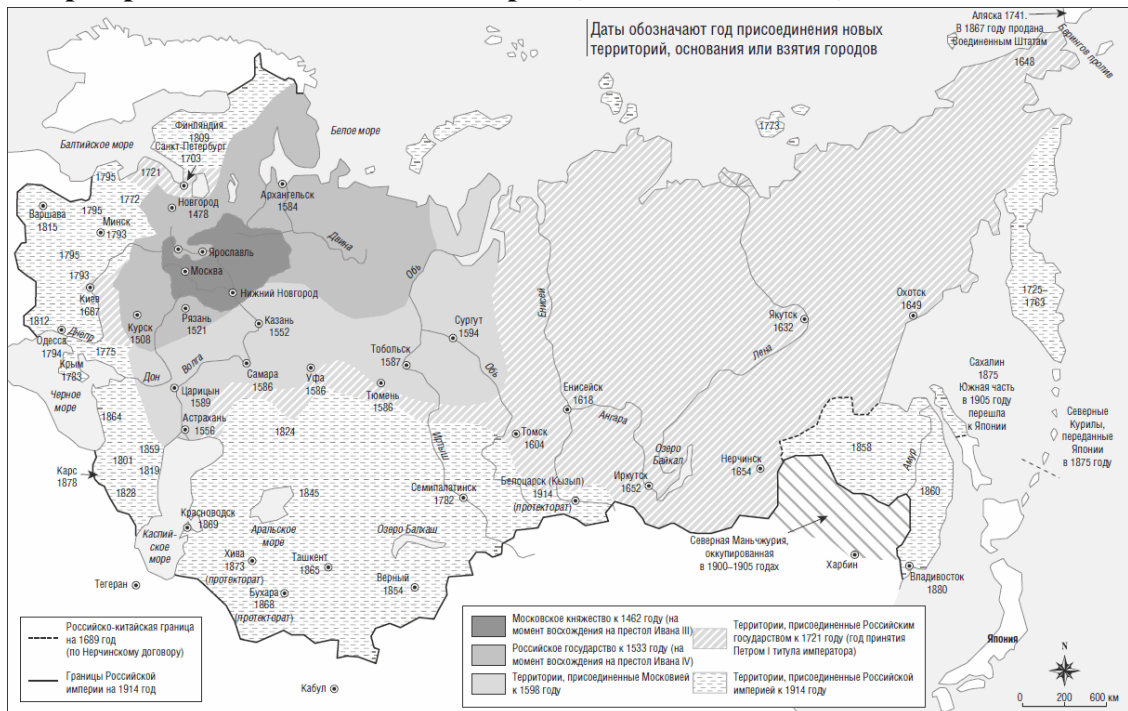
1922, март – Создание Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики

1922, июнь – август – Публичные процессы советской власти над эсерами и деятелями православной церкви

1922, октябрь – Красная армия отвоевывает Владивосток у последних белых армий, поддерживаемых японцами

1922, декабрь – Договор об образовании СССР

Формирование Российской империи (XV век – 1914 год)

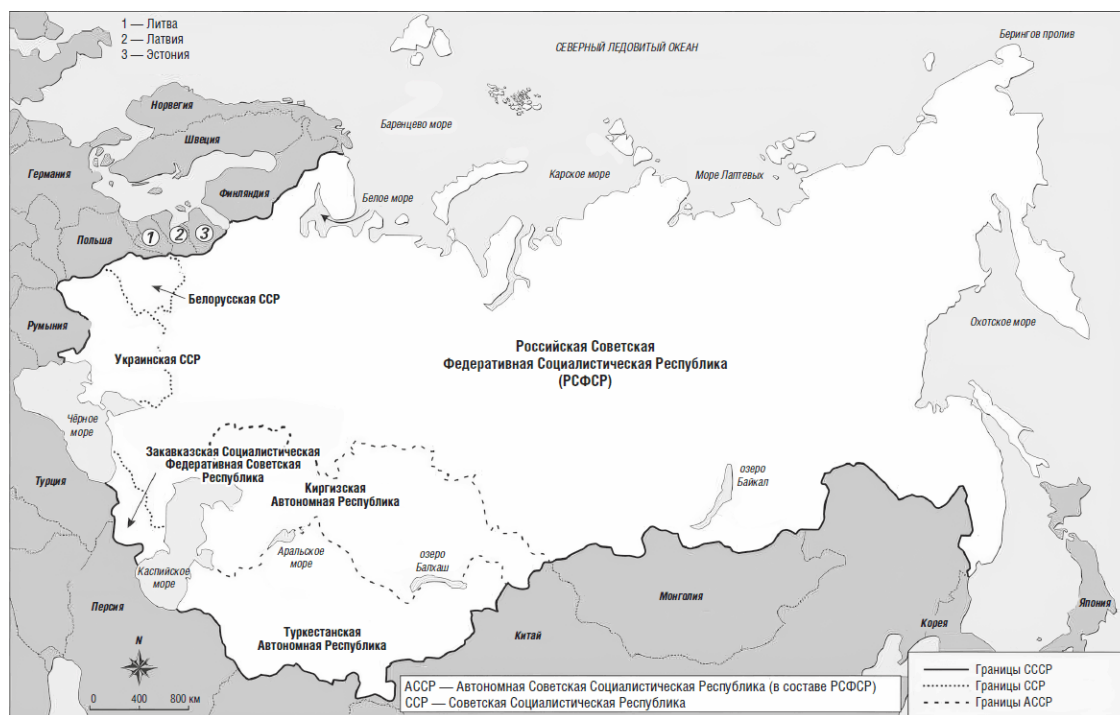
Россия в Первой мировой войне

Гражданская война и иностранная интервенция (европейский фронт)

Образование СССР (главные составляющие)

Введение: империя в терновом венце революций

2017 год ознаменовался столетней годовщиной «Русской революции». Торжества, прошедшие в честь этого события, были слишком разрозненны и беспорядочны, чтобы за ними представлялось возможным уследить. Конечно, с одной стороны, в России и за ее пределами было проведено множество научных и культурных мероприятий, посвященных изучению «революции» и осмыслению ее памяти. С другой – в Российской Федерации, государстве, которого те события коснулись в первую очередь, действующая власть отзывалась о революционном наследии, мягко говоря, без особого энтузиазма. 19 октября 2017 года российский президент в своей речи фактически объявил революцию ошибкой. Владимир Владимирович Путин особо подчеркнул, «какими неоднозначными были ее результаты, как тесно переплетены негативные и <...> позитивные последствия тех событий». Вторя российским историкам, вновь и вновь возвращавшимся к этой теме на протяжении последних трех десятилетий, глава государства вопрошал: «Разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути, не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путем постепенного, последовательного движения вперед?»

Но что здесь, собственно, имеется в виду под «революцией» и которой из них были посвящены все эти памятные мероприятия? Большая часть научных конференций, равно как и реакция в прессе, культуре, литературе, касались прежде всего событий, произошедших в Петрограде в октябре 1917 года (по старому стилю), и их непосредственных последствий: захвата власти большевиками и установления нового строя. Строй этот был назван «советским», поскольку его легитимность, по уверению большевиков, опиралась на власть «советов», выборных рабочих, солдатских и крестьянских органов. Однако 1917 год был щедр на революции, отнюдь не исчерпывающиеся «Октябрем». Большевики во главе с Лениным (Владимир Ильич Ульянов), одним из вождей их партии, известным призывами свергнуть Временное правительство и передать всю власть советам, представляли лишь одну из многих революционных сил, в том числе и в самих советах. Октябрь 1917 года встал в один ряд с другими потрясениями, следовавшими в том году одно за другим после падения трехсотлетней династии Романовых в результате Февральской революции.

Выделение из всех революций именно «Октября» легко объяснимо, если принять во внимание глубину прямых и косвенных последствий этого события. Они коснулись не только бывших владений Романовых, составлявших до Февральской революции Российскую империю. Они имели поистине мировой масштаб и наложили свой отпечаток на историю международных отношений, а также политическую, социальную, экономическую и культурную историю большей части XX века. Действительно, изменение строя в результате Октябрьской революции привело к образованию государства нового типа, бросавшего вызов всему миру. Поначалу установленный большевиками режим контролировал лишь небольшой кусок территории, занимаемой империей до 1917 года. Потом им удалось отвоевать большую ее часть. Многочисленные враги большевиков пытались сопротивляться их власти и образовывать собственные правительства, но ни одно из них долго не продержалось. В декабре 1922 года на большей части прежних владений Романовых под политической и военной эгидой Советов было создано новое государственное объединение. Оно получило название Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Все 70 с лишним лет существования Союза, распавшегося в 1991 году и успевшего за это время прирасти новыми территориями, в нем свято чтили память о событиях октября 1917 года, лежавших у истоков его образования. «Октябрь» был символом тех ценностей, которые советский режим, по утверждению его лидеров, отстаивал. В разные моменты своей истории он метил на роль лидера мировой революции. Его идеи находили отклик в самых разных странах мира в течение нескольких десятилетий с первых же пореволюционных лет, хотя вре-

менами его влияние и шло на спад вследствие особенностей политического момента и конкретного региона.

Все это объясняет, почему именно «Октябрь» продолжает привлекать к себе внимание как специалистов, так и общественности. К тому же нынешние международные отношения по-прежнему во многом определяются последствиями распада СССР – пожалуй, одной из крупнейших глобальных геополитических коллизий последнего времени. История советского опыта, его принципы и динамика в рамках «короткого XX века», с 1917 по 1991 год (заимствую это определение из трудов британского историка Эрика Хобсбаума, который, впрочем, считал его верхней границей 1914 год¹), составляют предмет многих нынешних споров

Какие же движения предопределили формирование данного опыта во владениях Романовых (их режим принято называть царизмом) еще до 1917 года? Первых историков революции занимали именно эти движения, поскольку они сами были их участниками. Задолго до установления советского режима они уже играли более или менее серьезную роль в политике: поначалу в качестве сил, оппозиционных правящему режиму; затем – как творцы революционных событий 1917 года вплоть до «Октября» (и далее).

Для этих первых летописцев «Русской революции» отношение к новому режиму было, так сказать, задано самой жизнью. После октября 1917-го их политическая позиция предопределила их дальнейшую судьбу. Назовем здесь, в порядке появления их работ о революции, имена этих историков: первым будет социал-демократ Николай Николаевич Суханов. Если он и был меньшевиком, членом конкурирующей с большевиками фракции РСДРП, его «интернационалистские позиции» – неприятие вступления России в Первую мировую войну – сблизили его с большевиками. Он был причастен к подготовке ими переворота в октябре 1917 года в Петрограде, но впоследствии разошелся с бывшими союзниками. Назовем также Павла Николаевича Милюкова, лидера крупной партии либеральной направленности, действовавшей в последнее десятилетие царского режима, – партии конституционных демократов (кадетов, КД), преобладавших в первом составе Временного правительства, детища Февральской революции. Упомянем и Александра Федоровича Керенского, первого министра-социалиста во Временном правительстве, которое он впоследствии возглавил и оставался его председателем вплоть до того, как оно было низложено в конце октября 1917 года. Из числа сторонников «Октября», впоследствии ставших друг другу непримиримыми врагами, назовем Льва Троцкого (Лев Давидович Бронштейн) и его книгу о революции, а с другой стороны, Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталин) и его соавторов с их официальным курсом советской истории. Большая часть упомянутых авторов первоначально ставили себе целью рассказать о своей роли в революции, оправдать сделанный выбор, защитить свой лагерь. Одни, затравленные или побежденные, успели изложить свой взгляд на революцию (либеральный, социалистический или коммунистический), но окончили жизнь в советских тюрьмах и лагерях (Суханов расстрелян в 1940 году) или в эмиграции, бежав от советского режима (Милюков, Керенский, Троцкий – последний был убит советским агентом в Мексике, где он обосновался). Другие в разное время занимали в СССР различные ответственные посты, что, конечно, не означает, будто их версия истории навсегда сделалась канонической, ибо следующие поколения советских историков (после десталинизации, проведенной в конце 1950-х) ставили ее под сомнение и предлагали собственные версии, не говоря уже о возражениях, которые она вызывала за рубежом.

Они задавались вопросом, как стал возможен «Октябрь», чреватый такими последствиями для бывшей Российской империи и всего остального света. В ту пору у СССР всюду были или непримиримые враги, или, напротив, убежденные сторонники и союзники. Эти люди были

¹ Термин «короткий XX век» британский историк Эрик Хобсбаум использовал в книге «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991)», опубликованной в 1994 году. Он противопоставляет XX веку «длинный XIX век», таким образом предлагая рассматривать их не как календарные промежутки, а как исторические эпохи. Хобсбаум отсчитывал XX век с начала Первой мировой войны и завершал распадом СССР. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

свидетелями революции, или, по крайней мере, она самым непосредственным образом повлияла на их жизнь – жизнь того или иного конкретного ребенка, парня, девушки. Это были первые поколения советских граждан или люди, эмигрировавшие из России вследствие неприятия советского режима. Для других в тогдашнем мире СССР представлялся моделью для подражания или пугалом.

Правда, начиная с 1930-х годов публикуются первые научные работы о событиях 1917 года; их на основе имеющихся материалов выпускают в первую очередь иностранные историки. Но все их авторы – современники революции. Они сильно зависят от политических споров, которые ее окружают. Так, историки, исследующие революцию, десятилетиями, чуть ли не до конца XX века, задавались конкретными вопросами: почему произошла «революция» и почему она пошла именно по большевистскому пути, а не по либеральному или, скажем, аграрно-социалистическому, анархо-социалистическому... Одним из последних крупных ученых, кто ставил вопрос подобным образом, был американский историк польско-еврейского происхождения Ричард Пайпс. Его монография 1995 года была переведена на французский и опубликована у нас под названием «Три “почему” русской революции». В этом своем труде, как и в предыдущих работах, Ричард Пайпс подходит к революции с «либеральных» позиций, повторяя то, что в свое время говорили русские эмигрантские историки, такие как Павел Милюков, видный политический деятель Российской империи начала XX века, затем герой «Февраля» и, наконец, политический беженец. По их мнению, у подобного финала была, в сущности, лишь одна причина: происки кучки воинствующих активистов из большевистской фракции РСДРП, готовых пустить в ход все средства, чтобы дорваться до власти и узурпировать ее, презрев интересы населения.

В отличие от либералов, советские и просоветские историки (всех мастей и оттенков) совсем иначе определяли причины революции. В основе их версии лежала детерминистская концепция экономической, социальной и политической истории российского общества времен империи. Советские ученые следовали марксистской исторической теории. Прежде всего нужно было показать, как материальные и социальные условия подготавливали почву для классовой борьбы в империи. При этом обнаружились противоречия между классиками марксизма и их российскими последователями в оценке уровня экономического развития России начала XX века в сравнении с наиболее передовыми западными странами. Возможна ли пролетарская революция в стране, столь еще промышленно отсталой, как Россия? По господствующей марксистской версии, классовая борьба увенчалась там возникновением разветвленного революционного движения. В конце концов на основе ленинских трудов была выработана большевистская версия истории. Согласно ей, социал-демократы были единственными, кто осознал исключительность ситуации и сумел ею воспользоваться для победы революции и грядущего наступления коммунизма. Им удалось ниспровергнуть существующий социальный строй и создать на его месте совершенно новый, исторически оправданный порядок, дав свободу трудящимся и сделав первый шаг на пути к бесклассовому обществу.

Как бы там ни было, в условиях «советского века» (1917–1991) любые споры о революции сводились как для ее приверженцев, так и для противников к рассмотрению ее итогов. Это объясняется жизненным опытом героев и современников этих событий, описанным нами выше. В более же отвлеченном плане, в контексте философии истории, подобный взгляд на события был весьма характерен для эпохи торжествующего рационализма и позитивизма. Все верили в Прогресс, даже если и понимали его по-разному. Одни, либералы, видели его в установлении парламентского строя, сохранении личных свобод, гарантиях гражданского мира, но без кардинального пересмотра существующих социоэкономических иерархий. Другие, социалисты, отождествляли его с разрушением этих иерархий, но расходились в том, чего же ожидать в финале: самоорганизации ли трудящихся в отсутствие какого бы то ни было государ-

ственного или даже партийного контроля или необходимости руководящей роли партии в их социокультурной организации – как считал Ленин и его соратники.

Результатом этих споров стало резкое повышение интереса к теме «революции», охватывающей все, что произошло в 1917 году, и все, что этому предшествовало. Но «революция» в ходе этих дискуссий свелась к захвату власти большевиками и строительству советского государства. Итог прежних попыток толкования истории, как видим, очень похож на то, что мы наблюдали недавно во время памятных мероприятий по случаю столетия 1917 года. По существу, все сводилось и по-прежнему сводится к «Октябрю».

Однако недавние исследования, проведенные учеными из разных стран, позволили иначе взглянуть на вещи, изобразив революцию как более сложное и многогранное явление. Плод их усилий – новая тенденция: возвращаясь к 1917 году, говорить не о «революции», а о «революциях», во множественном числе. Примером могут служить заглавия двух недавних французских работ (Зумпф, 2017; Верт, 2017). В этих монографиях представлен весь спектр революционных движений и программ 1917 года. Авторами предпринята попытка рассмотреть во всей полноте коллективный и личный опыт самых разных слоев населения. Этот подход можно совершенствовать и далее за счет двух магистральных направлений в современной историографии.

С одной стороны, ученые подчеркивают роль вступления России в Первую мировую войну как одного из стимулов революционного процесса 1917 года: свое дело сделали и усталость от войны солдат и гражданского населения, и эксперименты царской администрации с новыми методами управления, и формирование социальной, экономической и политической идентичности у разных групп населения, особенно по национальному признаку у нерусских народов. Американский историк Питер Холквист выдвинул идею (2002) о «непрекращающемся кризисе» в России с начала Первой мировой войны, вобравшем в себя революцию и Гражданскую войну 1918–1921 годов. Потом эта мысль была развита в ряде других работ. Она позволила по-иному взглянуть на периодизацию «революции», не заикливаясь на одном только 1917 годе.

Однако другие историки пошли еще дальше, ища истоки революции во все более отдаленном прошлом. По мнению британских историков Орландо Файджеса (1996; франц. изд. 2007) и примкнувшего к нему Стивена Энтони Смита (2017), «революция» продолжалась лет 30, если не 40, с 1890-х по 1920-е годы. Необходимо также обратить большее внимание на 1905–1907 годы, то есть на революцию 1905 года. Этот период часто изучают обособленно. К тому же еще недостаточно изучена и осмыслена связь между этой «первой русской революцией» и революцией (или революциями) 1917 года. Впрочем, в последних работах предпринята попытка выявить и вписать в общую канву те подспудные связи, которые соединяют 1905 год с 1917-м, а также более или менее сильную зависимость между политическими инновациями и формированием коллективного опыта (Штейнберг, 2017).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.